

Происхождение и развитие исключительных рамок валентности в эргативных языках с точки зрения андийских языков.

Жереми Паскерио

Массачусетский университет, США

jpasquer@linguist.umass.edu

Денис Крэссель

Лионский университет, Франция

denis.creissels@univ-lyon2.fr

<http://deniscreissels.fr>

1 Введение

В настоящем докладе рассматриваются вопросы происхождения и развития одного специфического типа исключительных (т.е. нестандартных) рамок валентности в восточно-кавказских языках. Точнее, рассматривается одна группа восточно-кавказских языков: андийские языки (андийский, ахвахский, багвалалинский, ботлихский, чамалалинский, годоберинский, каратинский и тиндийский). Андийские языки являются генетической единицей аваро-андо-цезской ветки восточно-кавказской семьи.

Данные, которые мы представляем, являются результатом нашего исследования двух андийских языков, ахвахского и каратинского – (Creissels 2010), (Pasquereau 2010), (Pasquereau 2011), при этом были использованы словари и грамматики других андийских языков – (Кибрик 1996), (Кибрик 2001), (Магомедова 1999), (Магомедова 2003), (Магомедова 2004), (Магомедова 2004), (Магомедова & Абдулаева 2007), (Магомедова & Халидова 2001), (Саидова 2006).

2. Общая характеристика андийского морфо-синтаксиса

В андийских языках синтаксическая функция именных групп оформляется суффиксами. Глаголы согласуются по роду и по числу с аргументом в

именительном (т.е. номинативном) падеже. Порядок составляющих -- очень гибкий и не имеет значения для выражения аргументной структуры.

Андийские языки пользуются богатыми падежными системами, особенно, полноценными системами местных падежей. Номинативный падеж, исходная форма, характеризуется отсутствием окончания. Другие падежи оформляются суффиксами, добавленными либо к основе подобной к исходной форме, либо к косвенной форме. Местные падежи содержат два типа показателей: топологический (ТОРО) и направительный (DIR).

Кодирование синтаксических ролей в андийских языках относится к эргативному типу.

- S (единственный аргумент одноместного глагола) и P (пациент типичного глагола действия) оформляются номинативом, в противоположность A (агенту типичного глагола действия) в эргативом.
- Переходные глаголы не согласуются с A, а с P таким же образом как непереходные согласуются с S. В (1а), непереходный глагол носит показатель множественного числа-людей. В (1б), A является аргументом мужского рода, P является аргументом нейтрального рода: глагол носит показатель единственного нейтрального рода (P).

- (1) а. б-огъоссе а^нд-о атобисси-льльги-ге б-екъI-йри ахв.
N⁺-большинство люди-PL автобус-N₀-ТОРО-LOC N⁺-приезжать-PF.N⁺
'Большинство людей приехало на автобусе'
- б. вашо-де истака б-икъIв-ай-е годи
мальчик-ERG стакан N-ломать-CAUS-ADV.N COP.N
'Мальчик поломал стакан.'

В андийских языках падежные рамки валентности типично содержат как минимум одно место для именной группы в номинативе (чаще всего S или P).

Согласно отчёту глагольной валентности в (Кибрик 2001: 369-376) в багвалинском языке, это правило не имеет исключений. Несмотря на это, в большинстве андийских языков есть совокупность глаголов, которые употребляются в падежных рамках, в которых нет места для номинативного аргумента.

3 Глаголы без номинативного аргумента

В этой части представлены примеры андийских глаголов, употребляемых в падежных рамках, не содержащих места для номинативного аргумента.

3.1 Одновалентные глаголы

Пример (2) иллюстрирует использование одновалентного глагола в ахвахском языке. Согласно ситуации, этот глагол употребляется либо в регулярной рамке валентности <NOM> (2а), либо в исключительной рамке <LOC> (2б).

- (2) а. *микъи къвараль-ёгье годи* ахв.
дорога суживаться-ADV.N COP.N
'Дорога сузилась.'
- б. *миг1а-хъ-е къвараль-ёгье годи*
нос-ТОРО-LOC суживаться-ADV.N COP.N
'У меня заложен нос.' букв. 'В носе сузилось.'

В каратинском языке, глагол *биб̄альа* 'кричать' употребляется в рамке <ERG> (3).

- (3) *гугу-л лъабц1е биб-ē* кар.
 кукушка-ERG три_раза кричать-PF
 ‘Кукушка крикнула три раза.’

3.2 Двухвалентные глаголы

Примером исключительной двухместной рамки является рамка <ERG, GEN> употребляемая с глаголом *х1албихьилōруль1а* ‘пробовать’.

- (4) *гьу-ссв-е дару-лъй-л1й х1албихьил-āри* ахв.
 DIST-M_o-ERG лекарство-N_o-GEN пробовать-PF
 ‘Он попробовал это лекарство.’

3.3 Трёхвалентные глаголы

В каратинском (6) и ахвахском (7) языках, соответствующие глаголы, выражающие понятие ‘говорить о чем-то’, требуют рамку <ERG, ALL, GEN>.

- (5) *гьу-лъльи-л1л1и чела жо-лъльи мач-ува ду-г-а де-де* ахв.
 DIST-N_o-GEN другой день-N_o[LOC] говорить-POT 2SG-ТОПО-ALL 1SG-ERG
 ‘Я тебе скажу об этом в другой день.’
- (6) *к1к1вāмсва-м гьедела-лъльи-л1л1 бас-имиссе!* кар.
 незначительный.N вещь-N₀-GEN говорить-PRON
 ‘Не говори о незначительных вещах!’

4. Появление падежных рамок <ERG, ALL> и <ERG, LOC>.

В этом разделе, рассматриваются глаголы, употребляемые в рамках <ERG, ALL> и <ERG, LOC>. В андийских языках, к этим рамкам типично относятся глаголы ‘смотреть’, ‘слушать’, ‘кусать’, ‘щипать’.

- (7) *вашо-де ди-г-а ехъ-ари* ахв.
мальчик_о-ERG 1SG_о-ТОРО-ALL смотреть-PF
‘Мальчик взглянул на меня.’
- (8) *о-щв-и ч1ун-о ди-ч1-и* тин.
DIST-M_о-ERG щипать-PF 1SG_о-ТОРО-LOC/ALL
‘Он ущипнул меня.’
- (9) *ди-г-е кьижвали-де ч1ин-āри* ахв.
1SG_о-ТОРО-LOC оса_о-ERG кусать-PF
‘Оса укусила меня.’

В годоберинском языке, ‘целовать’ переводится как *обади* с рамкой <ERG, LOC> а на все другие андийские языки (для которых у нас данные) переводится с помощью имени существительного и глагола ‘делать’. Впоследствии, можно довольно уверенно предположить, что исключительная падежная рамка годоберинского глагола *обади* ‘целовать’ является результатом слияния такого сочетания.

Объяснение рамки других глаголов не выводится так легко, хотя вариантность, наблюдающаяся в собственностях валентности глаголов этого типа в андийских языках, подтверждает гипотезу, выдвинутую до этого Шарашидзе (1981) для аварского языка. Согласно этой гипотезе, рамки валентности перечисленных выше типов глаголов могли возникнуть как результат редукции регулярных рамок <ERG, NOM, ALL>, либо <ERG, NOM, LOC>, являющихся характерными

для глаголов, имеющих значения типа ‘X придерживает\приближает Y к Z’ (в особенности, для глаголов обозначающих *бить*: пациенс (тот, кого бьют) выражается в аллативе\локативе, а инструмент – в номинативе).

Дело в том, что не все андийские языки выражают значения типа ‘смотреть’, ‘слушать’, ‘кусать’, ‘щипать’ двухвалентными глаголами. Среди андийских языков такие значения распространённо выражаются посредством глаголов общего смысла комбинированных с тремя именами. Например, тиндийский выражает ‘жалить’ как *ехъва кквѣльйа*, букв. ‘ударить кого-то жалом’ и ‘кусать’ как *салди бихъйилъйа*, букв. ‘придерживать зубы на что-т’; в указанном порядке, *ехъва* ‘жало’ и *салди* ‘зубы’ оформляются номинативом.

Согласно гипотезе возникновения исключительных рамок от стандартных рамок (с тремя аргументами), редукция могла произойти по крайней мере двумя разными путями: а) конвенционализация опущения номинативного аргумента или б) слияние номинативного аргумента с глаголом. В андийских языках конвенционализация опущения номинативного аргумента существует, но эта стратегия не использована в интересующих нас глаголах, так что мы будем рассматривать только стратегию слияния.

5. Происхождение и развитие глаголов ‘слушать’ в андийских языках.

Глагол ‘слушать’ в андийских языках выражается тремя разными способами:

- Некоторые андийские языки выражают ‘слушать’ посредством конструкции имеющей один аргумент ‘ухо’ в номинативе в дополнение к аргументам, выражающим агента и пациенса. Например, в годоберинском ‘слушать’ *гъант1ук1а рикки*, букв. ‘приближать Г к В’ (10). Эта конструкция иллюстрирует стандартную падежную рамку <ERG, NOM, ALL>, в которой *гъант1ук1а* оформляется номинативом;

- Другие выражают ‘слушать’ посредством исключительной рамки < ERG, ALL > : в тиндийском *анихьйлъйа* (11), в чамалинском *вольук1ла*,
- Понятие ‘слушать’ выражается глаголом с стандартной рамкой валентности < NOM, ALL > в трёх языках: в ахвахском *гъандахуруль1а* (12), в каратинском *андукальа* (13) и в багвалинском *аштила*.

(10) *вашу-ди иму-хъ-и гъа^нт1ук1йа р-икк-и р-укк-ида* год.
сын-ERG отец-ТОРО-LOC/ALL ухо N⁺-придерживать-INF N⁺-должен-IPF
‘Сын должен слушаться отца.’

(11) *ди-хъ-а анихьй-а гьик1йи о-щв-й* тин.
1SG_о-ТОРО-LOC/ALL слушать-IPF NEG DIST-M_о-ERG
‘Он не слушает меня.’

(12) *ваша имо-г-а гъандахъ-ари* ахв.
мальчик отец_о-ТОРО-ALL слушать-PF
‘Мальчик слушал его отца.’

(13) *ваша имо-ха-р а^ндуке в-ук1-а* кар.
мальчик отец_о-ТОРО-ALL слушать-PF M-быть-PF
‘Мальчик слушал отца.’

Интересно, что ахвахский глагол *гъандахуруль1а* по-видимому происходит от конструкции, означающей ‘придерживать ухо на’ (ср. *гъанде* ‘ухо’, *биххуруль1а* ‘придерживать’) даже если слушатель оформляется номитавином, что противоречит нашему объяснению. Совокупность этих фактов даёт возможность предположить следующий путь развития:

- На первой стадии развития, слияние существительного и глагола в определённых конструкциях превращает регулярную рамку валентности < ERG, NOM, ALL > в исключительную рамку < ERG, ALL > из-за того, что

существительное, первоначально выполняющее роль номинативного аргумента, стало частью глагола.

- После этого, исключительная рамка, появившаяся как результат вышепомянутого развития, может подвергнуться регуляризации, превращаясь в регулярную рамку <NOM, ALL>, что и случилось и в ахвахском языке.

6 Вариантность падежной рамкой глагола ‘кусать’ в андийских языках

В андийских языках, как и для глагола ‘слушать’, разница в падежной рамке глагола ‘кусать’ зависит от рассматриваемого языка. Однако, в тех языках, в которых исключительная рамка подверглась регуляризации, результирующая рамка отличается от регуляризированной рамки глагола ‘слушать’.

- Некоторые андийские языки выражают ‘кусать’ посредством конструкции, содержащей именную группу (ИГ) со смыслом ‘зуб’ в дополнение к двум ИГ, означающим агента и пациенс. Например, в тиндийском, *салди бихьийльйа* ‘кусать’, букв. ‘придерживать зуб (на кем-то)’.
- В других языках ‘кусать’ имеет исключительную рамку <ERG, ALL>: каратинский *къваральа* (14), ахвахский *къелучлуруль1а* (15), чамалинский *къ̄ана* (16)
- Стандартная рамка <ERG, NOM> с глаголом ‘кусать’ употребляется в двух андийских языках: в годоберинском *къами* (17)¹ и в багвалинском *салйла* (18).

- (14) *хвай-ол къвар-е ди-ч1о* кар.
собака-ERG кусать-PF 1SG₀-ТОПО[LOC]
‘Собака укусила меня.’

¹ Но отмечайте, что два источника информации о годоберинском дают противоречивые указания о эбом глаголе. Саидова (2006) даёт все примеры в рамке <ERG, NOM>, хотя Кибрик (1996) говорит, что этот глагол употребляется в рамке <ERG, LOC> но не приводит примеров.

- (15) *хве-де* *ди-г-е* *къелеч1-ари* ахв.
 собака-ERG 1SG_o-ТОРО-LOC кусать-PF
 ‘Собака укусила меня.’
- (16) *хвāй-д* *къāн-нида* *о-ссу-ч1* чам.
 собака-ERG кусать-PF DIST-M_o-ТОРО[LOC]
 ‘Собака укусила меня.’
- (17) *хвāйи-ди* *къам-и* *гъо-в* год.
 собака-ERG кусать-PF₁ DIST-M
 ‘Собака укусила меня.’
- (18) *г1амо-р* *салли* *ди-б* *лела* баг.
 осёл_o-ERG кусать.PF₁ 1SG_o[GEN]-N рука
 ‘Осёл укусил мою руку.’

Но основе данных примеров можно сделать некоторые выводы:

Во-первых, интересно что годоберинский *къами* и чамалинский *къāна* ‘кусать’ имеют разные падежные рамки, но происходят из одного и того же корня **къам*. Поэтому, разнообразие падежных рамок нельзя объяснить этимологией: конструкция одного глагола изменилась.

Во-вторых, интересно, что багвалинский *салйла* ‘кусать’, очевидно, имеет общее происхождение с *салв* (баг. & чам.), *сале* (кар.), *салу* (тин.) и *сол* (анд.). Это позволяет предположить, что этот глагол является результатом слияния сочетания слов типа ‘ИГ + глагол’, похоже на тиндийский *салди бихъийльйа*, несмотря на то, что в багвалинском *салйла* пациенс (тот, которого укусила собака например) оформляется номинативом, что не прямо следует из этой этимологии.

Совокупность этих фактов даёт возможность предположить реконструкцию следующего пути развития:

- На первой стадии развития слияние трёхместного глагола, имеющего рамку <ERG, NOM, ALL>, с именем в номинативе создаёт двухместный глагол, имеющий исключительную рамку <ERG, ALL>.
- На второй стадии, исключительная рамка, появившаяся как результат вышепомянутого развития, может подвергнуться регуляризации, превращаясь в регулярную рамку <ERG, NOM>, что и случилось в багвалинском языке.

Дополнительные замечания о выражении глагола ‘кусать’ в андийских языках:

- Несколько андийских языков выражают ‘кусать’ посредством глаголов, которые являются рефлексами корня **къам*: ахв. *къѠнуль1а* ‘есть’, кар. *къамалъа* ‘есть’, багв. *къанила* ‘есть’. Этот корень также имеет рефлексы, которые выражают ‘кусать’ в годоберинском и чамалинском языках. Интересно, что исключительная рамка существует только с теми рефлексами, которые выражают ‘кусать’. Рефлексы корня **къам*, выражающие ‘есть’, имеют рамку <ERG, NOM>, т.е. рамку типичных переходных событий.
- Как показано в (15), в ахвахском языке, глагол *къелеч1уруль1а* ‘кусать’ употребляется в рамке <ERG, LOC>, что означает ‘испытывать боль’, но не повреждая ничего на кого-либо. Однако, если событие нарушает телесную неприкосновенность пациента (‘откусывать яблоко’ например), *къелеч1уруль1а* употребляется в рамке <ERG, NOM> (19), что и характеризует переходные события.

- (19) *вашо-де г1ече къелеч1-ари*. ахв.
мальчик_о-ERG яблоко кусать-PF
‘Мальчик откусил яблоко.’

7. Заключение

Андийские языки относятся к языкам, пользующимся лексикализованными сочетаниями типа 'имя + глагол', в которых имя обычно выполняет роль пациенса, как в типично переходных конструкциях. В силу того, что андийские языки принадлежат к эргативному типу, именной элемент таких сочетаний оформляется номинативом и управляет глагольным согласованием.

Следовательно, слияние сочетаний типа 'имя + глагол' в андийских языках создают глаголы, конструкция которых не имеет номинативного аргумента управляющего согласованием с глаголом. Вследствие, такие слияния создают исключения из правила, согласно которому, в андийских языках, рамки валентности глаголов должны как минимум содержать один номинативный аргумент, который управляет согласованием в роде и в числе с глаголом².

Из вышеупомянутых данных, можно сделать вывод, что при развитии языков, исключительные рамки валентности, которые появляются в результате процесса лексикализации (в случае слияния сочетаний типа 'имя + глагол'), могут подвергнуться регуляризации путём изменения кодирования одного из аргументов: например 'слушать', один аргумент изначально оформлённый эргативом, меняется на номинативный, и в глаголе 'кусать', один аргумент, изначально оформлённый местным падежом, меняется на номинативный.

Кроме того, разница, наблюдаемая между 'слушать' и 'кусать', позволяет предположить, что семантические факторы влияют над регуляризацию. Насчёт 'кусать', замена местного падежа номинативным даёт рамку <ERG, NOM>, которая в андийских языках оформляет переходные события с агентом и пациенсом. В отличие от этого, регуляризация рамки 'слушать' даёт <NOM, ALL>, которая обычно употребляется для кодирования движения к одной цели

² Haspelmath (1993: 178–180) описывает этот процесс в лезгинском языке.

(та же рамка употребляется с глаголом ‘смотреть’). Эта разница в регуляризации исключительных рамок объясняется тем, что эргативный аргумент глагола ‘кусать’ имеет больше свойств общих с типичным агентом, чем эргативный аргумент глаголов ‘слушать’ или ‘смотреть’. Таким же образом, местный аргумент глагола ‘кусать’ имеет больше свойств общих с типичным агентом, чем аллативный аргумент глаголов ‘слушать’ и ‘смотреть’. Эргативный аргумент глаголов ‘слушать’ и ‘смотреть’ не является типичным агентом, тогда как аллативный аргумент имеет много свойств общих с целью движения. Иными словами, как правило, аргументы имеющие очевидную семантическую мотивированность, не меняют своего падежа при регуляризации. С другой стороны, аргументы, имеющие неясную семантическую роль (по сравнению с типичными ролями), более склонны к изменению.

Эта гипотеза подтверждена 1. вариантностью, наблюдаемой в рамке ахвахского *къелечлуруль1а* ‘кусать’ и 2. существованием глаголов, имеющих то же происхождение с значениями ‘кушать’ или ‘откусывать’ (в зависимости от языка) и с той же рамкой <ERG, NOM>, так как в обоих типах событий, в отличие от типичного события ‘кусать’, второй аргумент повреждён в том же степени, как и типичные пациенсы.

Сокращения

—_о : косвенная основа / ADV: наречие / ALL: аллатив / CAUS: понудительное / COP: связка / DIST: далёкое указательное / ERG: эргатив / F: женский / FUT: будущее / GEN: родительный / H + : человеческий род множественного числа / IMP: повелительное / INF: инфинитив / IPF: несовершенный / LOC: локатив / M: мужской / N⁺ : нечеловеческий род множественного числа / N: средний / NEG: отрицание / PF: совершенный / PL: множественное число / POT: потенциал / PRON: прохибитив / SG: единственное число / ТОРО: топологический показатель

Литература

- Charachidzé, G. 1981. *Grammaire de la langue avar*. Paris: Editions Jean-Favard.
- Creissels, D. 2009. 'Valency properties of Northern Akhvakh verbs.'
http://www.deniscreissels.fr/public/Creissels-valency_classes_project_Akhvakh.pdf
- Haspelmath, Martin. 1993. *A grammar of Lezgian*. Berlin & New York: Mouton de Gruyter.
- Kibrik, Alexandr (ed.). 1996. *Godoberi*. München: Lincom Europa.
- Korjakov, Ju. B. 2006. *Atlas of Caucasian languages*. Moscow: Pilgrim
- Pasquereau, J. 2010. *Spatial cases in Karata: spatial and non-spatial uses*. First year's master thesis. University of Lyon
- Pasquereau, J. 2011. *Valency in Karata: a preliminary study*. Second year's master thesis. University of Lyon
- Кибрик, А. 2001. *Багвалинский язык: грамматика, тексты, словарь*. Москва: Наследие.
- Магомедова, П. 1999. *Чамалинско-русский словарь*. Махачкала: Дагестанский Научный Центр Российской Академии Наук.
- Магомедова, П. 2003. *Тиндинско-русский словарь*. Махачкала: Дагестанский Научный Центр Российской Академии Наук.
- Магомедова, П. 2004. *Багвалинско-русский словарь*. Махачкала: Дагестанский Научный Центр Российской Академии Наук.
- Магомедова, П & Абдулаева, И. 2007. *Ахвахско-русский словарь*. Махачкала: Дагестанский Научный Центр Российской Академии Наук.
- Магомедова, П & Халидова, Р. 2001. *Каратинско-русский словарь*. Махачкала: Дагестанский Научный Центр Российской Академии Наук.
- Саидова, П. 2006. *Годоберинско-русский словарь*. Махачкала: Дагестанский Научный Центр Российской Академии Наук.